

ПЕРВЫЙ ЧЕШСКО-УКРАИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Оксана ГАЗДОШОВА, магистр
Институт славистики, Философский факультет,
Университет имени Масарика
Mgr. Oxana Gazdošová
Ústav slavistiky, Filozofická fakulta MU
Arna Nováka 1, 602 00 Brno, Česká republika
Oxana.Gazdosova@seznam.cz

Заявка. В докладе презентуется Чешско-украинский юридический словарь (Česko-ukrajinský právnický slovník / Чесько-український юридичний словник) Галины Мыроновой и Оксаны Газдошевой, изданный в 2009 году в Брно, в Чехии, который является первым произведением / публикацией своего рода как в чешской, так и в украинской лексикографии. Словарь вмещает приблизительно 15000 чешских статей, многословных названий и закрепленных словосочетаний, которые часто появляются в юридических текстах и которым соответствуют около 20 000 украинских эквивалентов. В докладе тоже представлена работа и самые частые и большие лингвистические, а тоже экстралингвистические проблемы, связанные со составлением этого словаря.

THE FIRST CZECH-UKRAINIAN LEGAL DICTIONARY

Abstract: The paper presents Halyna Myronova and Oxana Gazdosova's *Czech-Ukrainian Legal Dictionary (Česko-ukrajinský právnický slovník)* published in 2009. There are also given problems that appeared while compiling the dictionary, the most difficult being the necessity to choose the relevant equivalent from a synonymy chain. Further, hypernymous and hyponymous relations among the legal terms had to be analyzed – paronymy and homonymy. An attention is focused on translation of words of foreign origin, internationalisms or translation of realia.

PRVNÍ ČESKO-UKRAJINSKÝ PRÁVNICKÝ SLOVNÍK

V článku je představen *Česko-ukrajinský právnický slovník* Halyny Myronové a Oxany Gazdošové vydaný v roce 2009. Kromě toho jsou krátce uvedeny problémy, které se objevily během sestavování slovníku. K největším potížím náležel výběr odpovídajícího ekvivalentu ze synonymické řady. Dále musely být analyzovány hyperonymické a hyponimické vztahy mezi právními termíny, paronymie nebo homonymie. V závěrečné části je pozornost věnována rovněž překladu slov cizího původu a internacionalizmů nebo překladu reálií.

PIERWSZY CZESKO-UKRAIŃSKI SŁOWNIK PRAWNICZY

Abstrakt: Artykuł omawia problemy związane z przygotowaniem pierwszego czesko-ukraińskiego słownika prawniczego przygotowanego przez Halynę Myronovą i Oханę Gazdosovą. Słownik został wydany w 2009 roku. Autorka omawia kwestie związane z doбором właściwych ekwiwalentów z ciągów synonimicznych, problem hiponimii i hiperonimii pól znaczeniowych terminów w obu językach, a także przekład internacjonalizmów, zapożyczeń i terminów bezekwiwalentowych.

В статье кратко изложены проблемы, которые возникли во время многолетней работы над Чешско-украинским юридическим словарем.

Отношения между Чешской Республикой и Украиной в последнем десятилетии XX века явно активизировались, они постоянно расширяются и укрепляются не только в сфере культуры и науки, но также торговли – чешские предприятия тесно сотрудничают с украинскими фирмами, кроме того, в Чехию приезжают работать тысячи украинцев.

Украинцы составляют наибольшее национальное меньшинство в Чехии. По данным Полиции по делам иностранцев Министерства внутренних дел ЧР, на 31 июля 2011 г. в Чешской Республике зарегистрировано 413 928 иностранцев, среди которых 27 % (т.е. 112 217 чел.) – украинцы (Český statistický úřad [Чешское статистическое управление]). Действительное же количество украинцев в Чехии гораздо больше. По оценкам экспертов, на территории ЧР проживет приблизительно 200-250 тысяч граждан Украины.

В связи с описанной ситуацией в Чешской Республике не только вырос спрос на переводчиков украинского языка, но и появилась необходимость в срочной разработке чешско-украинской терминологии (прежде всего, юридической и экономической) и в составлении терминологических словарей.

В настоящее время переводчики располагают всего лишь несколькими переводными чешско-украинскими или украинско-чешскими изданиями. Так, в 2000 году был издан первый терминологический переводной словарь *Praktický česko-ukrajinský slovník: ekonomika, finance, obchod* (Anderš, Danylenko 2000). В 2004 году был подготовлен украинско-чешский вариант этого словаря *Ukrajinsko-český slovník: ekonomika, finance, obchod* (Anderš, Danylenko 2004). Оба словаря содержат около 10 000 реестровых слов.

Недостаток терминологических переводных словарей в Чехии значительно затрудняет работу не только переводчикам, но и преподавателям и студентам. Заполнить возникший на чешском и украинском книжном рынках пробел попытались составители Чешско-украинского юридического словаря, первого словаря данного рода в истории чешской и украинской лексикографии. Публикация предназначена для широкого круга пользователей – не только для переводчиков, студентов и преподавателей, но и для юристов, сотрудников полиции, представителей чешских и украинских государственных органов и фирм, для предпринимателей и т. д.

Словарь, над которым авторы, Галина Миронова и Оксана Газдошова, работали пять лет, был издан в 2009 году издательством Университета имени Масарика в Брно (Myronova, Gazdošová 2009).

Чешско-украинский юридический словарь содержит около 15 000 чешских правовых терминов, устойчивых словосочетаний и актуальных понятий из разных отраслей права (прежде всего, из гражданского, уголовного, процессуального, семейного, коммерческого и конституционного права) и почти 20 000 украинских эквивалентов. Публикация также включает термины из тех областей, которые непосредственно связаны с юридической практикой (это касается, прежде всего, политической, экономической и частично медицинской терминологии). Кроме того, в словаре встречаются часто употребляемые общие выражения, устойчивые словосочетания и фразеологизмы, используемые юристами в широкой сфере их деятельности. Частично в реестр словаря включены разговорные выражения, употребляемые в юридической сфере. В распоряжении пользователей также находятся приложения, представляющие собой реестры с техническими терминами, относящимися к сфере транспортных средств и безопасности движения транспорта, к сфере использования оружия и т. д. (см. подробнее Вступ к Myronova, Gazdošová, 5-10).

Следует отметить, что в мае 2010 года Чешско-украинский юридический словарь завоевал третье место на международном конкурсе «Словарь 2009 года», организованном Коллегией судебных переводчиков Чехии (Jednota tlumočnicků a překladatelů), в категории «переводной словарь».

При составлении реестра словаря авторы использовали ряд специальных чешских и украинских лексикографических работ. Первостепенными источниками для сбора материала были также последние издания кодексов обоих государств и различные оригинальные правовые документы (свидетельства о рождении, браке, разводе и т. п., решения суда, договоры, справки, приказы, постановления и пр.).

В течение сбора и обработки материала словаря авторы интенсивно сотрудничали с чешскими и украинскими юристами и специалистами смежных областей (прежде всего, следует отметить сотрудничество с доцентом юридического факультета Киево-Могилянской академии Наталией Артыкуцой, которая в настоящее время является одним из ведущих специалистов в сфере украинской и русской юридической терминологии в Украине).

При составлении словаря мы столкнулись со многими проблемами, среди которых здесь отметим самые важные.

Наиболее сложным для составления словаря оказался факт отсутствия в Чешской Республике и Украине юриста, который бы владел обоими языками – чешским и украинским, а также хорошо знал правовые системы обеих стран. Именно поэтому сложные случаи (когда мы не могли найти соответствующий эквивалент к чешскому термину или выражению или не были уверены, что наш перевод точный), необходимо было проверять посредством русского языка. Этот метод, однако, далеко не идеальный, так как при двойном переводе (с чешского языка на русский, а потом с русского на украинский) могут произойти

определенные семантические сдвиги, которые, безусловно, не желательны в такой работе (Gazdošová 2005, 39).

Прежде чем перейти к конкретным примерам, необходимо подчеркнуть, что материал был analyzed, главным образом, с лингвистической точки зрения, поэтому в словаре также приведены дефиниции терминов, не представляющие сложности для юристов, или же включены слова, которые на первый взгляд выглядят как юридические термины, но в юридических текстах отсутствуют.

К наиболее частым проблемам, с которыми сталкивается лексикограф, относится наличие синонимов, поскольку *синонимия* считается в терминологии, в отличие от публицистического или художественного стиля, негативным и нежелательным явлением.

При обработке словаря трудности возникали, в первую очередь, в связи с выбором соответствующего эквивалента из синонимического ряда. Затруднения заключались, прежде всего, в том, что к чешскому термину общий переводной словарь часто приводит несколько украинских синонимических эквивалентов, но в языке права употребляются только некоторые из них. В других случаях слова, которые в повседневном языке воспринимаются как синонимы, могут выражать в сфере права разные понятия. Поэтому необходимо было проанализировать термины не только с лингвистической, но и с юридической точки зрения (более подробно см.: Gazdošová 2006, 113).

Примером к проблематике выбора эквивалентов из синонимического ряда служит перевод чешского термина *nevina* [р. невиновность]. Трудности возникли вследствие того, что в украинском Уголовно-процессуальном кодексе встречаются два термина – *невинність* (Кримінально-процесуальний кодекс України, Стаття 369, Стаття 400-6) и *невинуватість* (Кримінально-процесуальний кодекс України, Стаття 3, Стаття 334). Аналогично можем найти как в Уголовно-процессуальном, так и в Уголовном кодексах два варианта субстантивированных прилагательных – *невинний* (Кримінально-процесуальний кодекс України, Стаття 2, Стаття 335), *невинуватий* (Кримінальний кодекс України, Стаття 2).

Юристы понимают упомянутые лексемы как синонимы (Вереша 2004, 12), однако некоторые лингвисты рекомендуют использовать термины *(не)вина*, *(не)винний*, *(не)винність* в юридических текстах, в то время как лексемы *(не)винуватий*, *(не)винуватість* считать элементами художественного стиля и бытовой сферы (см. например, подробнее Зайцев, 1994, 62-63).

Приводим еще один пример к теме выбора эквивалентов из синонимического ряда – перевод чешского терминологического словосочетания *plná moc* на украинский язык. В украинском законодательстве существуют два эквивалента чешского термина – *довіреність* [р. доверенность] и *доручення* [р. поручение]. Сначала мы рассматривали их синонимами, как они употребляются в повседневной речи, но анализ дефиниций обеих терминологических единиц показал, что вышеуказанные лексемы обозначают немного отличающиеся понятия. В Гражданском кодексе Украины термины толкуются следующим образом: «доверенностью признается письменный документ, выдаваемый одним лицом

другому лицу для представительства перед третьими лицами» (Цивільний кодекс України, ст. 244), в то время как «по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия» (Цивільний кодекс України, ст. 1000).

Несмотря на то, что украинские термины в определенной степени отличаются, лица, которые выдают или принимают доверенность или поручение, называются в обоих случаях одинаково – *довіритель* (ч. *zmocnitel*, р. доверитель) и *повірений* (ч. *zmočnínes*, р. поверенный).

Хотя чешский термин полностью не передает разницу между чешским и украинским понятием, но эта вытекает из текста конкретного документа, где бывают перечислены отдельные сделки, которые поверенный может совершить.

Гиперонимические и гипонимические отношения между правовыми терминами в реестре словаря, могут быть проиллюстрированы следующим рядом терминов: ч. *delikt – přestupek – trestný čin* [р. правонарушение – проступок – преступление].

Чешский термин *delikt* – общее название для общественно опасных действий (Hendrych 2009, 131). В криминалистике дифференцируют несколько типов упомянутых действий: *přestupek (správní delikt)* и *trestný čin*, которые находятся в гипонимических отношениях к термину *delikt*. В украинском юридическом языке зафиксированы следующие эквиваленты:

- (i) ч. *delikt* – укр. *правопорушення (делікт)* используется только в теории права);
- (ii) ч. *přestupek* – укр. *адміністративне правопорушення (проступок)*;
- (iii) ч. *trestný čin* – укр. *злочин* (Gazdošová 2005, 58).

Проблемы при переводе в некоторых случаях обусловлены **полисемией**. Как в чешской, так и в украинской правовой терминологии встречаемся с многозначными терминами. Переводчик в своей работе вынужден выбрать из нескольких значений в зависимости от контекста самый точный эквивалент.

Ниже приводим несколько примеров из анализированного материала:

ч. *působnost*

- (i) укр. *компетенція, сфера діяльності* [р. деятельность, компетентность]: ч. *působnost soudu* – укр. *компетенція суду*;
- (ii) укр. *дія* [р. деяние]: ч. *časová, teritoriální působnost zákonů* – укр. *дія законів у часі, просторі*;

ч. *zástupce*

- (i) укр. *заступник, замісник* [р. заместитель]: ч. *zástupce ředitele* – укр. *заступник, замісник директора*;
 - (ii) укр. *представник* [р. представитель]: ч. *konzulární zástupce* – укр. *представник консульства*;
- ч. *zákonný zástupce* – укр. *законний представник* [р. законный представитель].

В свою очередь словосочетание *právní zástupce* [р. адвокат]: переводится на украинский другим термином: *адвокат, представник*. Аналогичную ситуацию

наблюдаем и у терминологической лексемы *státní zástupce* (укр., р. *прокурор*) (Gazdošová 2007, 68).

Переводчики и лексикографы должны быть внимательны и в связи с имеющимися в юридических текстах случаями **паронимии**, например: укр. *podozřelý* – ч. *podezřelý* (предмет) [р. подозрительный]: укр. *podozřelý* – ч. *podezřelý* (лицо, субстантивированное прилагательное) [р. подозреваемый].

Определенные трудности также могут быть вызваны наличием **омонимов**, прежде всего межъязыковых, например:

укр. *банкрут* (ч. *bankrotář*, р. банкрот) – ч. *bankrot* (укр. *банкрутство*, р. банкротство);

укр. *порушення* (ч. *porušení, zahájení*, р. нарушение, возбуждение):

(i) укр. *порушення конституції* – ч. *porušení ústavy* [р. нарушение конституции];

(ii) укр. *порушення кримінальної справи* – ч. *zahájení trestního stíhání* [р. возбуждение уголовного преследования] (Gazdošová 2005, 60).

Самостоятельная проблема – **перевод иностранных слов и интернационализм**, среди которых существует большое количество так называемых «фальшивых друзей переводчика».

Следует учесть и то, что иностранные термины в обоих языках могут отличаться родами. Так, например, чешские термины *recidiva, suverenita* и *špionáž* женского рода, тогда как их украинские эквиваленты *рецидив, суверенітет* и *шпionaж* мужского; *depozitum, narkotikum* и *precedens* в чешском языке среднего рода, а в украинском *депозит, наркотик* и *прецедент* – мужского.

Переводчики должны помнить о том, что в некоторых случаях заимствованным терминам в чешском языке соответствуют собственно украинские термины (например, ч. *azyl* – укр. *притулок*, ср. р. убежище; ч. *exekuce* – укр. *примусове виконання*, р. – принудительное исполнение) или наоборот – украинские термины иностранного происхождения имеют эквиваленты чешского происхождения (например, укр. *арешт – vazba*, укр. *кодекс – ч. zákoník*; укр. *юрист – ч. právník*).

Интернационализмы могут вызывать трудности в связи с тем, что они приспособляются правилам каждого языка или в некоторых случаях могут быть заимствованы из разных языков. Так, в частности, в чешском и украинском языках они образованы с помощью разных суффиксов (например, ч. *aukce* – укр. *аукціон*, ч. *konzulát* – укр. *консульство*, ч. *notář* – укр. *нотаріус*) или отличаются орфографически (например, ч. *licence* – укр. *ліцензія*, ч. *imigrace* – укр. *імміграція*, ч. *kriminální* – укр. *кримінальний*).

Большой проблемой является также перевод терминов, которые существуют только в чешской или украинской правовой системе. Чаще всего речь идет о названиях учреждений, институций, документов. Иллюстрацией сказанному может служить чешский термин *cizinecká policie* [р. полиция по делам иностранцев]. Часто, даже в официальных документах встречается буквальный перевод – *іноземна поліція*, который мы, однако, не считаем правильным, т.к. украинское выражение *іноземний* имеет значение «чужой, заграничный», но в нашем случае речь идет не о чужой полиции или полиции другой страны,

а о полиции, которая работает в сфере иммиграции. Другие предлагаемые варианты: імміграційна служба, імміграційна поліція, поліція по роботі з іноземними громадянами, наше предложение: *поліція у справах іноземців*.

В некоторых случаях в украинских кодексах или официальных документах употребляются калькированные или русифицированные термины. Именно поэтому иногда тяжело сделать выбор: дать предпочтение выражению, употребляемому в теории права или в юридической практике? Так, например, чешское терминологическое словосочетание *spáchat trestný čin* в украинских кодексах фигурирует как *вчинити злочин*, тогда как специалисты, главным образом, оперируют выражением *скоїти злочин*, который широко используется также в специализированных статьях, монографиях, учебниках права (см. подробнее Gazdošová 2007, 68–69).

В связи с тем, что в вышеуказанном словаре в некоторых случаях нами предложены переводы терминов, которые в украинском юридическом языке еще не существуют, то полагаем, что данная лексикографическая публикация в будущем может помочь и украинским терминологам в их работе.

Библиография

- Anderš, Josef, Ljudmyla Danylenko. 2000. *Praktický česko-ukrajinský slovník: ekonomika, finance, obchod*. Olomouc: Univerzita Palackého.
- Anderš, Josef, Ljudmyla Danylenko. 2004. *Ukrajinsko-český slovník: ekonomika, finance, obchod*. Olomouc: Univerzita Palackého.
- Český statistický úřad. Cizinci podle typu pobytu, pohlaví a státního občanství – k 31. 7. 2011.
[http://www.czso.cz/csu/cizinci.nsf/t/660051D016/\\$File/c01t01.pdf](http://www.czso.cz/csu/cizinci.nsf/t/660051D016/$File/c01t01.pdf) (30 сентября 2011 г.).
- Gazdošová, Oxana 2005. До проблеми створення Чесько-українського юридичного словника та перекладу юридичної термінології. Дипломная работа. Masarykova univerzita.
- Gazdošová, Oxana 2006. Problematika synonymie při překladu právní terminologie z češtiny do ukrajinštiny. *Zborník Rara Avis II. Zborník z 2. a 3. medzinárodnej konferencie študentov a doktorandov Trnava, apríl 2005, 2006*, 112-116.
- Gazdošová, Oxana 2007. K problematice sestavování Česko-ukrajinského právního slovníku. *SLAVICA IUVENUM. VIII. mezinárodní vědecká konference*. Ostrava: Ostravská univerzita, 65–70.
- Hendrych, Dušan, Miroslav Bělina, Josef Fiala, Pavel Šámal, Pavel Šturma, Ivana Štenglová. 2009. *Právní slovník*. Praha: C. H. Beck.
<http://www.sbcr.cz> (20 июня 2010 г.).
- Jednota tlumočnicků a překladatelů. Cena Slovník roku 2010 udělena.
http://www.jtpunion.org/spip/article.php3?id_article=1980 (30 сентября 2011 г.).
- Kurimský, Andrej, Růžena Šišková, Nikolaj Savický. 1994. *Ukrajinsko-český slovník*. Praha: Academia.

- Myronova, Halyna, Oxana Gazdošová. 2009. *Česko-ukrajinský právnický slovník*. Brno: Masarykova univerzita.
- Андерш, Й. Ф., Г. І. Неруш, В. Д. Цвях, и Г. Т. Яценко. 1989. Чесько-український словник у двох томах. Київ: Наукова думка.
- Вереша, Роман. 2004. Поняття вини як елемент змісту кримінального права України. Автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Київ: Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка.
- Зайцев, Юрій, ред. 1994. Російсько-українсько-англійський словник правничої термінології. Труднощі терміновживання. Київ: Українська правнича фундація.
- Кримінальний кодекс України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14> (30 сентября 2011 г.).
- Кримінально-процесуальний кодекс України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=1001-05> (30 сентября 2011 г.).
- Цивільний кодекс України. <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=435-15> (30 сентября 2011 г.).
- Шемшученко, Ю. С., ред. 2007. Великий енциклопедичний юридичний словник. Київ: Юридична думка.